

УДК 347.44:368(575.3)

ББК: 67.99(2Т)32

3-17

На правах рукописи

Зайнутдинова Зумрад Закировна

**СТРАХОВОЙ ИНТЕРЕС КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ
СТРАХОВОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Душанбе – 2026

Работа выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета **Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»**

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Золотухин Алексей Валерьевич

Официальные оппоненты: **Белых Владимир Сергеевич**
доктор юридических наук, профессор кафедры
предпринимательского права имени В.С. Якушева
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет» имени В.Ф. Яковлева

Курбанов Кобилджон Шарифбоевич
доктор юридических наук, доцент, главный
научный сотрудник отдела частного права
Института государства и права Национальной
академии наук Таджикистана

Ведущая организация - **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Псковский государственный
университет»**

Защита диссертации состоится «9» декабря 2026 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 73.2.003.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические науки) (юридические науки) при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» и на сайте: <https://www.rtsu.tj>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Исмоилова З.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Как и всякий правовой институт, страхование обладает гибкостью и способностью приспосабливаться к условиям общественной жизни. По мере своего исторического развития под влиянием изменений общественной жизни трансформировались также его формы. История права свидетельствует, что из простой человеческой взаимопомощи страхование развилось до самостоятельной отрасли права. Эволюции коснулись многие элементы страхования, в том числе и категория страхового интереса.

Начиная с XVIII века страховой интерес стал рассматриваться как фундаментальная основа правомерности всех страховых договоров. Казалось бы, эта аксиома неизменна, но современное развитие страхового права показывает, что данное положение, всеми как неизменное правило, сегодня может быть предметом активных дискуссий. Отношение к страховому интересу в современном праве изменилось настолько, что во многих национальных правовых системах реформирование страхового законодательства строится на выборе между двумя сложившимися вокруг понятия страхового интереса концепциями. Речь идёт о выборе между сохранением отношения к нему как основополагающему элементу страховых отношений и полным отказом от его такого универсального конститутивного статуса¹. Данная дилемма и есть главный вопрос настоящего диссертационного исследования.

Многие современные национальные правовые системы предъявляют требование о наличии страхового интереса как необходимого условия действительности договора только к имущественному страхованию. В части личного страхования наблюдается тенденция отказа от строгого соблюдения этого правила. Вместе с тем, представляется очевидным, что страховой интерес олицетворяет сознательную меру материальной заинтересованности страхователя в получении страхового возмещения суммы как компенсации возможных потерь. Этим самым страховой интерес обеспечивает экономическую целесообразность договора страхования, без чего его заключение теряет смысл. Кроме того, критерием определения денежных обязательств страховщика выступает страховая сумма, размер которой определяется исходя из расчёта экономической заинтересованности страхователя в страховании. А так как этот расчёт производится исходя из таких показателей, как действительная стоимость имущества, доход страхователя, которого, как можно ожидать, он лишился бы при наступлении страхового случая и т.д., получается, что страховой интерес позволяет эффективно

¹ См.: Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/c42ea3b80642085e9128ad3efcf7406bd8d45af6/?ysclid=m3qr35ju411553127 (дата обращения: 20.01.2025).

распределять экономические ресурсы страховщика и снижать вероятность возникновения необоснованных затрат.

Значение института страхования состоит также в том, что оно, выполняя перераспределительную функцию финансовых рисков среди большого числа лиц, выступает, тем самым, механизмом социальной защиты. В этом заключается его общественная польза, ведь создавая, в некотором смысле, солидарность и взаимопомощь между множеством разных в известном отношении одинаково заинтересованных лиц, этот институт обеспечивает защиту интересов каждого из них от ударов случайности и тем самым делает их имущественное положение более устойчивым². Особенным социальным значением характеризуется личное страхование, так как именно оно направлено на защиту естественных личных благ граждан и в этом плане служит инструментом не только экономической, но и социальной защиты прав человека и гражданина.

Перечисленные обстоятельства указывают на то, что, хотя в современной правовой доктрине появляются концепции, стремящиеся пересмотреть традиционные взгляды на страховой интерес, данный правовой феномен продолжает сохранять своё значение как основополагающий элемент страхового права, без которого невозможно ни концептуальное обоснование страховых договоров, ни их практическое применение.

Осложняет ситуацию тот факт, что в страховом законодательстве Республики Таджикистан имеется ряд пробелов и недостатков правового регулирования страхового интереса, среди которых можно назвать отсутствие легального определения страхового интереса; отсутствие прямой нормы о недействительности договора страхования имущества при отсутствии интереса у страхователя или выгодоприобретателя. К тому же современная юриспруденция требует признания различий между имущественным и личным страхованием и адаптации законодательных положений, касающихся каждого из этих видов страхования, к условиям современного страхового рынка. В противном случае отсутствие надлежащего правового регулирования порождает ситуации использования института страхования не по назначению и ослабляет правовую защиту сторон страхового договора.

На сегодняшний день в доктрине страхового права Республики Таджикистан не сформирована единая концепция страхового интереса. Имеется ряд научных работ, в рамках которых исследуются отдельные вопросы в части понимания страхового интереса. Однако системного исследования страхового интереса и особенностей его проявления в различных видах страхования пока не проводилось.

Все вышеизложенное указывает на актуальность темы исследования как с научной, так и прикладной точки зрения. Научное осмысление правовой природы страхового интереса, вопросов их правового регулирования и

² См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - Петроград: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/elib/books/23/?ysclid=mxfaodtns407193506> (дата обращения: 17.04.2025).

разработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства позволят решить проблемы правовой неопределённости данного понятия.

Степень научной разработанности темы исследования.

Основные концепции, касающиеся юридической природы страхового интереса и его значения в страховых правоотношениях, отражены в работах российских ученых В.Ю. Абрамова, В.С. Белых, М.И. Брагинского, К.А. Граве, С.В. Дедикова, Л.А. Лунца, С.В. Михайлова, В.К. Райхера, В.И. Серебровского, К.Е. Турбиной, Ю.Б. Фогельсона, А.И. Худякова, В.В. Шахова.

В дореволюционном праве названной проблематике уделяли внимание В.Р. Идельсон, В.П. Крюков, Ж. Морандьер, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич.

Особенности проявления страхового интереса в различных видах страхования исследовались в трудах Н.А. Антоновой, П.П. Баттахова, И.А. Волковой, М.Н. Гекко, С.В. Жучкова, Н.В. Корниловой, И.А. Кузнецовой, И.В. Кривошеева, И.В. Лаптевой, М.В. Маркиной, И.А. Митричева, И.С. Молчановой, А.Г. Смирных, Б.С. Шаца, а также в трудах отечественных ученых, таких как Ш. М. Менглиева, В. А. Ойгензихта, А. В. Золотухина, Т. И. Султоновой, И.Х. Бободжонова.

В ходе проведения диссертационного исследования диссертантом были учтены проблемы, поднятые и исследованные названными учёными.

Цель и задачи работы. Целью диссертационной работы является проведение комплексного анализа понятия страхового интереса с позиции его основополагающей роли как элемента страхового права Республики Таджикистан, исследование специфики его проявления в различных видах страхования в контексте таджикского законодательства, а также выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования страхового интереса.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучение и анализ научно-правовых подходов к пониманию и применению страхового интереса;
- исследование понятия страхового интереса и выявление его квалифицирующих признаков;
- определение соотношения страхового интереса со смежными категориями страхового права;
- выявление специфики проявления страхового интереса в договоре страхования имущества;
- анализ особенностей проявления страхового интереса в страховании ответственности;
- определение специфики страхового интереса в страховании предпринимательского риска в контексте защиты имущественных интересов предпринимателей.
- проведение сравнительного анализа природы страхового интереса в личном и имущественном страховании;

- изучение правового обеспечения страхового интереса в личном страховании и выявление особенностей его правового регулирования;
- разработка на основе анализа действующего законодательства Республики Таджикистан и выявленных проблем рекомендации по совершенствованию правового регулирования страхового интереса.

Объектом диссертационного исследования является категория страхового интереса, в контексте общественных отношений, связанных с его правовым регулированием.

Предмет исследования - нормы гражданского и страхового законодательства Республики Таджикистан, нормативные акты иностранных государств, а также концептуальные положения общей теории права, гражданского и страхового права, раскрывающие правовую природу страхового интереса.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационной работы составляют такие общенаучные и специальные методы, как диалектический метод, метод системного анализа и синтеза, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. Диалектический метод позволил обнаружить взаимосвязь страхового интереса с другими категориями и понять, как эта взаимосвязь проявляется в различных видах страхования.

С помощью метода системного анализа и синтеза было выявлено место страхового интереса в системе страхования. Применение синтетического подхода дало возможность обозначить новые решения по совершенствованию регулирования страхового интереса в рамках действующего законодательства Республики Таджикистан.

С помощью логического метода были выстроены причинно-следственные связи между научными подходами и правовыми нормами, что позволило более глубоко осмыслить механизм формирования страхового интереса и сформулировать научные выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Использование сравнительно-правового метода позволило рассмотреть правовое регулирование страхового интереса в Республике Таджикистан и в других странах в сравнительно-сопоставительном аспекте.

На основе формально-юридического метода было проведено толкование законодательных положений, касающихся страхового интереса, оценена правовая определенность законодательных понятий и терминов.

Эмпирическую базу исследования. В качестве эмпирической основы выступили нормативные правовые акты Республики Таджикистан, международные правовые акты, законодательство Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Беларусь, а также материалы практической деятельности судов в части правового регулирования страхового интереса.

Теоретической основой исследования стали разработки по общей теории права, теории гражданского и страхового права дореволюционного, советского и современного периодов.

К настоящему времени накоплен обширный теоретический материал, посвящённый исследованию категории интереса в гражданском праве, которые нашли отражение в трудах Ф.О. Богатырева, И. Венедиктовой, В.П. Грибанова, Р.Е. Гукасян, О.С. Иоффе, Н.С. Малеин, А.В. Малько, К.Е. Турбиной, Г.Ф. Шершеневича и др.

Основой формирования теоретических положений и выводов диссертационного исследования послужили научные работы представителей советской и современной науки, затрагивающие дискуссионные вопросы гражданского и страхового права, поднимаемые в диссертации: : В.Ю. Абрамова, С.С. Алексеева, В.С. Белых, М.И. Брагинского, В.П. Грибанова, К.А. Граве, Е.В. Голевой, В.Р. Идельсона, О.С. Иоффе, Р. Йеринга, И.В. Кривошеева, Л.А. Лунца, Ш.М. Менглиева, В.А. Ойгензихта, К.П. Победоносцева, М.З. Рахимова, В.К. Райхера, Р. Саватье, В.И. Серебровского, Т.И. Султоновой, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.Б. Фогельсона, А.И. Худякова, В.В. Шахова, В.М. Яковлева и др.

В диссертации использовались труды по философии права таких учёных, как К.Н. Анненков, Ю.С. Гамбаров, Д.Д. Grimm, В.Р. Идельсон, В.П. Крюков, Д.И. Мейер, Ж. Морандьер, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич и др.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в том, что на основе разработанных в правовой доктрине теоретических положений проведено комплексное исследование правовой природы страхового интереса с позиции его основополагающего значения для страховых отношений. В диссертации приводятся обоснования, которые дополняют знания в части квалифицирующих признаков страхового интереса, его отличий от смежных правовых категорий, а также относительно специфики его проявления в различных видах страхования. Концепция диссертационного исследования строится на поддержке традиционного подхода, признающего страховой интерес основополагающим элементом всех видов страхования с тем лишь дополнительным обоснованием, что в формы его проявления применительно к каждому виду страхования имеют свою специфику. Сделанные теоретические выводы формируют новый взгляд на сущность страхового интереса.

Новизной также характеризуются рекомендации по совершенствованию правового регулирования страхового интереса.

Теоретические выводы и рекомендации отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту.**

1. Формулируется авторское определение страхового интереса как осознанного стремления страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) минимизировать возможные неблагоприятные последствия наступления страхового случая посредством заключения договора страхования.

Обосновывается вывод, что основополагающая роль страхового интереса в страховании может быть достигнута путём включения в Гражданский кодекс Республики Таджикистан самостоятельной статьи, вводящей понятие страхового интереса в его понятийно-категориальный аппарат и устанавливающей прямое указание на недействительность договора при отсутствии страхового интереса.

2. На основе сопоставления категорий «потребность» и «интерес» доказываем субъективную природу страхового интереса. Как субъективная категория, страховой интерес определяет мотивацию страхователя защитить материальные или нематериальные блага (свои или застрахованного лица) от негативного воздействия страхового случая. Страховой интерес лежит в основе всякого договора страхования, сам же страховой договор является способом реализации страхового интереса.

3. Обосновывается положение о том, что фактический интерес является достаточным основанием для возникновения страхового интереса. Доказывается, что в договоре страхования имущества носителем страхового интереса наряду с лицами, имеющими формальные права на страхуемое имущество, могут быть также лица, которые хотя и не обладают формальными правами на имущество, но испытывают объективную необходимость в его сохранении.

4. Приводятся аргументы против научного подхода, направленного на защиту идеи введения единого регулирования страхования деликтной и договорной ответственности:

1) данная идея несёт в себе риски ослабления правовой определённости в регулировании страхования ответственности, так как в основе разделения страхования ответственности на соответствующие подвиды лежит фундаментальная разница между деликтными и договорными обязательствами. Введение единых правил регулирования страхования за причинение вреда и страхования ответственности по договору может усложнить правоприменительную практику и привести к отклонению правового регулирования от общих принципов разграничения деликтной и договорной ответственности;

2) отказ от императивных правил, устанавливающих общий запрет на страхование ответственности по договору, может привести к учащению случаев недобросовестного поведения страхователя, так как он будет терять стимул вести себя осторожно, зная заранее, что ущерб будет возмещён страховщиком.

5. В целях усиления возможностей страховщика воздействовать на поведение страхователей, направленных на снижение вероятности наступления страхового случая, предлагается закрепить на законодательном уровне механизм финансового стимулирования страхователей, предусматривающий уменьшение размера установленной договором страховой премии в отношении тех страхователей, которые внедряют в свою деятельность меры по снижению рисков наступления страхового случая.

6. Аргументируется, что распространение на договор личного страхования правового режима публичного договора не соответствует природе этого договора, которая обуславливает необходимость применения индивидуального подхода к учёту всех обстоятельств, влияющих на вероятность наступления страхового случая.

7. Выявляется, что проявление страхового интереса в договоре личного страхования находит выражение через: 1) документальное его подтверждение подписью страхователя в том случае, если страхователь и застрахованное лицо совпадают в одном лице; 2) письменное согласие застрахованного лица в ситуациях, когда страхователь и застрахованное лицо не совпадают в одном лице; 3) юридическое право родителя как законного представителя защищать права и интересы своего ребёнка (применительно к страхованию жизни или здоровья несовершеннолетнего ребенка); 4) обязательное предписание закона (применительно к обязательному личному страхованию).

8. Разработана и обоснована система предложений по совершенствованию правового регулирования страхового интереса, включающая следующие предложения:

1. Предлагается следующая редакция статьи-новеллы Гражданского кодекса РТ, направленной на уточнение правовой конструкции страхового интереса:

«Статья 1040¹. Страховой интерес

1. Страховой интерес – это осознанное стремление страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) минимизировать возможные неблагоприятные последствия наступления страхового случая посредством заключения договора страхования.

2. В случае если на момент заключения договора страхования у страхователя или выгодоприобретателя отсутствовал основанный на законодательстве или договоре интерес в сохранении своих благ, договор страхования признаётся недействительным».

2. В целях более точной передачи сути страхования и концепции страхования риска в ст. 1042 Гражданского кодекса РТ предлагается в абзаце 2 части 2 данной статьи сделать акцент на то, что страхуется не само имущество, а интересы, связанные с ним, и изложить его в следующей редакции:

«2. По договору имущественного страхования могут быть застрахованы:

- риск утраты, повреждения или уничтожения имущества».

3. Предлагаются новая редакция ч. 1 ст. 1043 Гражданского кодекса Республики Таджикистан:

«1. Имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу страхователя (выгодоприобретателя), имеющего основанный на законодательстве или договоре интерес, а также иной реально существующий экономический интерес в сохранении этого имущества».

4. Предлагается дополнить ч.2 ст. 1066 Гражданского кодекса РТ абзацем следующего содержания, включающем механизм снижения страховой премии за снижение риска наступления страхового случая:

«Страховщик вправе устанавливать пониженные тарифы страховых премий для тех страхователей, которые приняли меры по снижению рисков наступления страхового случая, признанные страховщиком эффективными».

5. Доказывается, что страховой интерес в страховании предпринимательского риска должен быть связан не только с рисками неполучения ожидаемых доходов (упущенной выгодой), как это указано в абз.3 ч. 2 ст. 1042 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и в абз. 3 ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, но и с рисками убытков от предпринимательской деятельности (реальным ущербом). В этой связи в целях более полного раскрытия понятия страхового интереса в страховании предпринимательского риска предлагается:

1) внести следующую обновлённую формулировку определения предпринимательского риска, закреплённую в абз.3 ч. 2 ст. 1042 Гражданского кодекса Республики Таджикистан:

«- предпринимательский риск - риск убытков или неполучения ожидаемых доходов от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам».

2) внести следующие поправки в текст абз. 3 ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, признающие убытки от предпринимательской деятельности частью стоимости предпринимательского риска наряду с неполученными доходами:

«- для предпринимательского риска доходы от предпринимательской деятельности, которых страхователь, как можно ожидать, лишился бы при наступлении страхового случая, а также убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая».

6. Предлагается исключить ч.2 ст. 1040 Гражданского кодекса РТ из действующей редакции указанной статьи.

7. Обоснована необходимость дополнить ч.2 ст. 1052 Гражданского кодекса РТ уточнением, что перекладывание страхователем риска неисполнения обязательств на выгодоприобретателя не распространяется на случаи обязательного личного страхования, где страховщик должен нести риск даже при нарушении обязанностей страхователем, поскольку обязательное страхование направлено на защиту личных благ застрахованного лица (выгодоприобретателя). Предложено дополнить данную норму абзацем следующей формулировки:

«Данное правило не распространяется на договор обязательного личного страхования, где риск последствий невыполнения или несвоевременного выполнения обязанностей несёт страховщик».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведённый анализ правовой сущности страхового интереса и форм его проявления в различных видах страхования расширяет представление о нём как об основополагающем

элементе страховых договоров. Научные положения и теоретические выводы, изложенные в диссертации, создают основу для дальнейшего исследования теоретических и прикладных проблем, связанных с правовым феноменом страхового интереса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, положения и в целом материалы могут быть также использованы при преподавании дисциплин «Страховое право», «Гражданское право», «Предпринимательское право», а также при подготовке учебников и учебно-методической литературы по указанным отраслям права.

Теоретические выводы и предложения прикладного характера могут быть направлены на совершенствование отечественного гражданского и страхового законодательства.

Степень достоверности результатов. На достоверность полученных выводов и положений диссертационного исследования указывает комплексный анализ законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере регулирования страховых отношений. Достоверность результатов исследования подтверждается также изучением и критическим осмыслением научных трудов в области права и смежных областей научного знания экономики и философии.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского права Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Сформулированные в диссертации выводы теоретического и прикладного характера докладывались автором на международных и республиканских научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных мероприятиях, проведенных в г. Душанбе, г. Алматы. В частности, теоретические результаты диссертационного исследования в форме докладов и сообщений автора обсуждались:

- на XII Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (Душанбе, 25 октября 2024 г.), посвященной Году правового просвещения и 30-летию Конституции РТ;
- на Международной научно-теоретической конференции «Правовое регулирование туризма и инвестирования в Республике Таджикистан» (Душанбе, 24 октября 2024 г.), посвящённой 100-летию В.А Ойгензиха;
- на 25-й Международной научно-практической конференции «Нормы гражданского права» (в рамках ежегодных цивилистических чтений) (Алматы, 10-11 октября 2024 г.);
- на XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции» (Душанбе, 18 апреля 2025 г.).

Основные положения, выводы и предложения автора, разработанные и сформулированные при проведении научного исследования, получили отражение в 9 научных статьях общим объёмом 4,65 п.л., опубликованных в таджикских и зарубежных изданиях, в том числе в 5 статьях в журналах, включённых в перечень юридических изданий, утверждённых Высшей

аттестационной комиссией Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций, представляемых на соискание учёных степеней.

Положения диссертации внедрены в учебный процесс МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по курсам «Гражданское право», «Страховое право».

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целями и задачами проведённого исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованных источников. Общий объём диссертации составляет 181 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, определяются предмет, объект, цель и задачи исследования, указываются методологические и методические основы работы, отмечается её новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются теоретическая и практическая значимость результатов исследования и их апробация.

Первая глава диссертационного исследования «Теоретические аспекты категории страхового интереса в праве» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Основные научные подходы к пониманию и применению страхового интереса в праве» анализируются выработанные доктриной страхового права абсолютная и функциональная теории страхового интереса. Представители абсолютной теории (В.И. Серебровский, В.Р. Идельсон, В.К. Граве, Л.А. Лунц, В.Ю. Абрамов, С.В. Михайлов, П.П. Баттахов и др.) являются сторонниками того, что страховой интерес занимает место основополагающего элемента в системе страхового права, от которого зависят возникновение и существование страхового правоотношения. Сторонники функциональной теории (С. Дедиков, А. И. Худяков) оспаривают фундаментальность страхового интереса и полагают, что роль страхового интереса предопределена выполнением в страховых отношениях конкретных функций, а именно защита страховщика от страхового мошенничества.

На основе исследования исторического развития концепции страхового интереса и его эволюции, которая берёт своё начало в 1774 году с принятием в Великобритании Закона о страховании, в работе делается вывод, что развитие страхового законодательства должно идти по пути использования комплексного подхода в регулировании страхового интереса, основанного на сочетании элементов абсолютной и функциональной теорий. Однако даже при комплексном подходе законодатель должен сохранить центральное место страхового интереса в страховых отношениях. Тот факт, что в гражданско-

правовых нормах о личном страховании отсутствует прямое указание на страховой интерес, не означает, что он отсутствует в этом виде договора страхования. В противном случае такое толкование лишало бы страхование смысла, потому как указывало бы на отсутствие правовой цели, которую страхование должно защищать. В этой связи доказывается необходимость построения гражданско-правового регулирования страховых отношений на принципе универсальности страхового интереса независимо от того, имеется ли его нормативное признание в том или ином виде договора страхования как ключевого элемента или нет.

Во втором параграфе первой главы «Понятие и признаки страхового интереса» первоочередное внимание уделяется анализу соотношения терминов «интерес» и «потребность», поскольку в правовой доктрине (Р.фон Иеринг, Р. Е. Гукасян, А.Н. Черепяхин, Е.О. Харитонов, С.В. Михайлов, М.И. Брагинский, В.А. Тархова и др.) данные понятия зачастую отождествляются. В реферируемой диссертации возражения против данного подхода основываются на доктринальных выводах, сформулированных Г.В. Гегелем, И. Кантом, Г.В. Мальцевым, А.Я. Курбатовым, Д. А. Керимовым и др. с обоснованием объективной природы понятия «потребность» и субъективной природы понятия «интерес». Применение этого вывода к категории страхового интереса позволило подтвердить субъективную природу страхового интереса. Обосновывается что, страховой интерес определяет мотивацию страхователя защитить материальные или нематериальные блага (свои или застрахованного лица) от негативного воздействия страхового случая. Поэтому страховой интерес составляет основу любого договора страхования, сам же страховой договор является способом реализации страхового интереса. Результатом данных размышлений стало следующее авторское определение страхового интереса, которое было предложено закрепить в самостоятельной статье Гражданского кодекса РТ (ст. 1040¹ «Страховой интерес»):

«1. Страховой интерес – это осознанное стремление страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) минимизировать возможные неблагоприятные последствия наступления страхового случая посредством заключения договора страхования».

На основе анализа действующего страхового законодательства и теоретических положений по проблематике страхового интереса были установлены следующие ключевые признаки данного понятия: 1) юридическая значимость; 2) правомерность; 3) индивидуальность; 4) связь страхового интереса с риском непредвиденных убытков; 5) осознанность.

В ходе исследования признака юридической значимости страхового интереса было выявлено, что его правовое закрепление в Гражданском кодексе РТ носит фрагментарный характер в ст. 1043 и 1055: в ст. 1043 выставляется требование об обязательном присутствии страхового интереса в договоре имущественного страхования; в ст. 1055 условие об имущественном интересе причисляется к одному из существенных условий договора имущественного страхования. Однако прямое упоминание о недействительности договора при отсутствии страхового интереса в Гражданском кодексе отсутствует. В целях устранения этого правового пробела и обеспечения чёткого регулирования вопроса о страховом интересе, было предложено дополнить предложенную в Гражданский кодекс Республики Таджикистан самостоятельную статью 1040¹ «Страховой интерес» частью второй следующего содержания:

«2. В случае, если на момент заключения договора страхования у страхователя или выгодоприобретателя отсутствовал основанный на законодательстве или договоре интерес в сохранении своих благ, договор страхования признаётся недействительным».

В ходе исследования признака правомерности страхового интереса было выявлено, что ни действующее законодательство, ни правовая доктрина не раскрывают чёткие критерии правомерности страхового интереса, или иначе – критерии его противоправности. Автор пришёл к выводу, что для решения этого вопроса наибольшую научную обоснованность имеет подход, предложенный Ю.Б. Фогельсоном. Согласно этому подходу, критерием правомерности страхового интереса является не факт правомерности или противоправности владения имуществом, а законность поведения заинтересованного лица, извлекающего выгоду из предмета интереса.

В третьем параграфе «Отличия страхового интереса от смежных категорий страхового права» страховой интерес был рассмотрен в сравнении с категориями объект страхования и страховой риск. Необходимость определения соотношения понятий страхового интереса и объекта страхования обусловила обращение к следующим концепциям: 1) объект страхования – это имущественный интерес (В.И. Серебровский, Ю.Б. Фогельсон, Е.А. Суханова, В.С. Белых, И.В. Кривошеева); 2) объект страхования – это имущество и личные блага (В.К. Райхер, Г.Ф. Шершеневич, Ш.М. Менглиев); 3) объект страхования – это страховые выплаты (К.А. Граве, Л.А. Лунц, О.С. Иоффе); 4) объект страхования – это страховая услуга (Б.С. Шац, А.И. Худяков, А.В. Барко); 5) объект страхования – это широкое понятие, включающее, такие элементы договора, как количество, качество и цена товаров, работ и услуг (М.И. Брагинский).

В диссертации разделяется позиция, в соответствии с которой страховой интерес отождествляется с объектом страхования, так как именно этот подход наиболее точно соответствует авторской позиции о страховом интересе как о субъективной и основополагающей категории страхового права. Во-первых, сам факт, что страховой интерес занимает место основополагающего элемента в страховом праве, задаёт тон для признания его в качестве объекта страхования. Во-вторых, вывод, что объектом страхования выступает не само имущество и личное благо, а личная заинтересованность страхователя в том, чтобы защитить эти блага, подтверждается субъективной природой страхового интереса. А так как заинтересованность страхователя является главным объектом страхования, то это обстоятельство делает страховой интерес и объект страхования тождественными понятиями в правовом понимании.

Сопоставление страхового интереса и страхового риска позволило выявить тесную взаимосвязь между этими понятиями. Страховой риск объективен и представляет собой возможное событие, которое может негативно повлиять на имущество или иное благо страхователя. Потенциальная составляющая страхового риска обуславливает появление в сознании страхователя мысли защитить свои блага с помощью страховых инструментов. В свою очередь, страховой интерес – это и есть та сознательная составляющая, которая движет страхователем, когда он прибегает к страховым механизмам. Его возникновение является результатом оценки возможных негативных последствий рисков. Иными словами, страховой риск, являясь потенциальной угрозой, порождает страховой интерес как реакцию на осознание существования этой угрозы.

Вторая глава диссертационного исследования «Страховой интерес в различных видах имущественного страхования» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Страховой интерес в договоре страхования имущества» проводится критическая оценка юридической точности термина «имущество», используемого в абз. 2 ч. 2 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ. Из смысла данной нормы вытекает, что по договору страхования имущества страхуется само имущество. А если так, то получается, что целью страхования имущества является защита самого имущества, а не компенсация убытков, возникающих вследствие его утраты или повреждения. Делается вывод, что такое положение противоречит сути страхования и концепции страхования риска, в связи с чем предлагается следующим образом изменить редакцию абз. 2 ч. 2 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ с акцентом на то, что объектом страхования является не само имущество, а интересы, связанные с ним:

«2. По договору имущественного страхования могут быть застрахованы:
- риск утраты, повреждения или уничтожения имущества;».

При рассмотрении вопроса о том, кто именно может выступать в роли носителя страхового интереса в договоре страхования имущества: только лицо, которое имеет правомерный интерес в сохранении имущества, или любое лицо, которое несёт риск утраты или повреждения имущества, анализируются два основных подхода, которые сформировались в науке страхового права относительно связи страхователя с объектом страхования, и выражается авторское отношение к ним. В том числе аргументируется несостоятельность традиционного подхода, нашедшего закрепление в ч. 1 ст. 1043 Гражданского кодекса РТ, в соответствии с которым для возникновения страхового интереса у страхователя (выгодоприобретателя) необходимым условием является наличие у них формальных прав на страхуемое имущество. Утверждается, что, данный подход ограничивает возможности тех лиц, которые хотя и не имеют формальных прав на имущество, но испытывают объективную необходимость в его сохранении. В диссертации выражена приверженность второму подходу, в основе которого лежит критерий фактического интереса, в связи с чем для возникновения страхового интереса важным является не наличие юридических прав на имущество, а присутствие вероятности возникновения ущерба. Высказывается позиция, что именно такой подход соотносится с основной целью страхования – защитой экономических интересов всех заинтересованных лиц от неблагоприятных событий, независимо от того, имеют ли они формальные права на имущество или нет.

Выбор данного подхода обусловил предложение изменить формулировку ч.1 ст. 1043 Гражданского кодекса РТ таким образом, чтобы она сохраняла традиционную юридическую основу для страхового интереса, но при этом дополнительно включала возможность страхования имущества на основании фактического интереса. Предложена следующая редакция этой нормы:

«1. Имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу страхователя (выгодоприобретателя), имеющего основанный на законодательстве или договоре интерес, а также иной реально существующий экономический интерес в сохранении этого имущества».

В ходе исследования вещно-правовых и обязательственных оснований возникновения страхового интереса делается вывод, что в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан правовая природа и содержание страхового интереса в договоре страхования имущества зависят от правовых оснований (вещно-правовых и обязательственных), которыми располагает страхователь в отношении имущества. Выявляется, что ст. 281 Гражданского кодекса РТ регулирует распределение риска случайной гибели или порчи имущества только в контексте права собственности и не учитывает

иные возможные случаи перехода риска, в частности, в отношении иных вещных прав на имущество и обязательственных прав относительно него (оперативное управление, хозяйственное ведение, аренда, залог и др.). Делается вывод о неполноте законодательного регулирования этого вопроса и обращается внимание на необходимость её доработки.

Во втором параграфе второй главы «Особенности страхового интереса в страховании ответственности» приводятся следующие аргументы в ответ на критику раздельного регулирования страхования деликтной и договорной ответственности и идею введения единого подхода к их регулированию, изложенную в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования», одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020:

1) данная идея несёт в себе риски ослабления правовой определённости в регулировании страхования ответственности, так как в основе разделения страхования ответственности на соответствующие подвиды лежит фундаментальная разница между деликтными и договорными обязательствами. Введение единых правил регулирования страхования за причинение вреда и страхования ответственности по договору может усложнить правоприменительную практику и привести к отклонению правового регулирования от общих принципов разграничения деликтной и договорной ответственности;

2) отказ от императивных правил, устанавливающих общий запрет на страхование ответственности по договору, может привести к учащению случаев недобросовестного поведения страхователя, так как он будет терять стимул соблюдения осторожности, зная заранее, что ущерб будет возмещён страховщиком;

3) доводы авторов Концепции, что «общий запрет на страхование договорной ответственности фактически не применяется судами и подобные договоры заключаются и исполняются страховщиками», свидетельствуют о том, что такая реальная практика подрывает базовые принципы гражданского и страхового права и проблема здесь не в законодательстве, а в самой правоприменительной практике.

В качестве альтернативы в работе предлагается внести дополнение в действующее регулирование страхования профессиональной ответственности с акцентом на то, что страхование такой ответственности должно включать смешанные риски, имеющие, как договорной, так и деликтный характер.

В диссертации даётся критическая оценка правила, установленного в ч.1 ст. 1045 Гражданского кодекса РТ, где применение индивидуальными предпринимателями и коммерческими организациями механизма страхования договорной ответственности ограничивается исключительно сферой публичных договоров. Обосновывается вывод, что публичные договоры являются лишь одной из множества разновидностей договорных связей, где предприниматели могут применить механизм страхования договорной ответственности. В этой связи предлагается авторская редакция ч.1 ст. 1045 Гражданского кодекса РТ, которая оставляет открытой возможность для закона предусматривать страхование договорной ответственности в любых ситуациях и не ограничивает применение данного страхового механизма предпринимателями только сферой публичных договоров. Была предложена следующая редакция данной нормы:

«Страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в отношении ответственности индивидуальных предпринимателей, коммерческих организаций, иных физических и юридических лиц в случаях, предусмотренных законом».

В ходе анализа ряда законодательных норм, предоставляющих страховщику возможность воздействовать на поведение страхователей с целью снижения вероятности наступления страхового случая (ст.ст. 1057, 1058, 1066, 1072, 1075 Гражданского кодекса РТ; ст.ст. 8, 24, 25 Закона РТ «О страховой деятельности»), было выявлено, что с точки зрения функциональности они имеют характер лишь оперативных мер, предпринимаемых в ответ на уже наступивший страховой случай. Однако на законодательном уровне меры предупредительного характера не закреплены. Для большей эффективности правового регулирования этого вопроса в работе предлагается дополнительно предусмотреть механизм финансового стимулирования страхователей, суть которого сводится к возможности уменьшения размера установленной договором страховой премии в отношении страхователей, внедряющих в свою деятельность меры по снижению рисков наступления страхового случая. Данный стимулирующий механизм предлагается закрепить в ч.2 ст. 1066 Гражданского кодекса РТ в виде следующей редакции этой нормы:

«Страховщик вправе устанавливать пониженные тарифы страховых премий для тех страхователей, которые приняли меры по снижению рисков наступления страхового случая, признанные страховщиком эффективными».

В третьем параграфе второй главы «Особенности страхового интереса в страховании предпринимательского риска» в ходе анализа выявлено, что в законодательном определении предпринимательского риска, закреплённом в абз.3 ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ, не учитывается его сложная природа,

которая предполагает, как возможность недополучения ожидаемых доходов, так и вероятность возникновения убытков в имущественной сфере предпринимателя. Формулировка данной нормы ограничивается только «риском неполучения ожидаемых доходов» и не охватывает такие важные риски предпринимателя, как риск убытков из-за нарушений обязательств контрагентами или изменений условий предпринимательской деятельности. В целях более полного раскрытия понятия страхового интереса в страховании предпринимательского риска предлагается расширить содержание данной нормы, включив в неё наряду с рисками неполучения ожидаемых доходов также риски убытков от предпринимательской деятельности. Авторская редакция этой нормы выглядит следующим образом:

«- предпринимательский риск - риск убытков или неполучения ожидаемых доходов от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам».

Выявлена характерная особенность страхового интереса в страховании предпринимательского риска, которая проявляется в его подчинённости внешним факторам, не зависящим от воли страхователя-предпринимателя. К таким внешним причинам возникновения страхового интереса относятся: 1) нарушение контрагентами страхователя-предпринимателя своих обязательств; 2) изменение условий предпринимательской деятельности по обстоятельствам, на которые страхователь-предприниматель не может повлиять. Эти основания отличают страхование предпринимательского риска от страхования ответственности, где объектом страхования являются риски нарушения обязательств самим страхователем перед своими контрагентами в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных условий.

В ходе анализа аспектов влияния страхового интереса на иные существенные условия договора было обнаружено, что описание содержания страховой суммы, данное в абз. 3 ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса РФ, является необоснованно суженным, так как ограничивается только неполученными доходами от предпринимательской деятельности и не учитывает убытки, которые тоже могут стать результатом страхового случая. Невключение убытков в расчёт страховой суммы делает страховую защиту неполной, а предпринимателя оставляет уязвимым. Для улучшения правового регулирования этого вопроса предлагается внести в текст абз. 3 ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса РФ следующие поправки, которые будут признавать убытки от

предпринимательской деятельности частью стоимости предпринимательского риска наряду с неполученными доходами:

«- для предпринимательского риска доходы от предпринимательской деятельности, которых страхователь, как можно ожидать, лишился бы при наступлении страхового случая, а также убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая».

Третья глава диссертационного исследования «Страховой интерес в личном страховании и особенности его реализации» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы «Сравнительный анализ природы страхового интереса в личном и имущественном страховании» сопоставляются и анализируются особенности проявления страхового интереса в договорах имущественного и личного страхования, что позволило выделить следующие его специфические черты в личном страховании:

- по сравнению с имущественным страхованием страховой интерес в личном страховании является более социально-ориентированным, поскольку личное страхование направлено не на компенсацию возникших убытков, а на смягчение последствий вреда, нанесённого личным благам страхователя или застрахованного лица;

- в личном страховании страховой интерес имеет нематериальную природу, потому как связан с естественными личными благами страхователя (застрахованного лица), такими как жизнь, здоровье человека;

- в личном страховании личные интересы, подлежащие страхованию, в силу их нематериальной природы, не подлежат прямой денежной оценке. Оценка рисков имеет условный характер, поскольку даже самые точные расчёты наступления страхового события не способны определить цену личным интересам;

- договор личного страхования в отличие от договора имущественного страхования является публичным договором, а страховой интерес в нём имеет характер публичного интереса.

В рамках параграфа делается вывод, что распространение на договор личного страхования правового режима публичного договора не согласуется с его природой и свойственным ему личностным характером, предполагающим учёт разнообразия потребностей страхователей (возраст, состояние здоровья, материальное, семейное положение, специфика профессии, социальные обязательства). Подведение договора личного страхования под действие режима публичного договора означает применение одинаковых правил и тарифов в

отношении всех страхователей без исключения. Такой режим лишает страховщика возможности устанавливать различные схемы договорных условий для каждого конкретного договора, принимая во внимание различный характер и различные степени страхового риска, и сводит на «нет» положения ч.2 ст. 1058 Гражданского кодекса РТ, где страховщику в случае личного страхования предоставляется право производить обследование страхуемого лица для установления фактического состояния его здоровья, а также противоречит положениям ч 3. ст.1060 Гражданского кодекса РТ, где устанавливается правило о том, что в договорах личного страхования страховая сумма определяется сторонами по их усмотрению. С учетом этих доводов, в диссертации предлагается вывести договор личного страхования из-под действия режима публичного договора и исключить ч.2 ст. 1040 Гражданского кодекса РТ из действующей редакции данной статьи.

Во втором параграфе третьей главы «Правовое обеспечение страхового интереса в личном страховании» выводятся основания, через которые реализуется презумпция наличия страхового интереса в личном страховании: 1) документальное подтверждение страхового интереса подписью страхователя в случае, когда страхователь и застрахованное лицо совпадают в одном лице; 2) письменное согласие застрахованного лица в случаях, когда страхователь и застрахованное лицо не совпадают в одном лице; 3) юридическое право родителя как законного представителя защищать права и интересы своего ребёнка (применительно страхованию жизни или здоровья несовершеннолетнего ребенка); 4) обязательное предписание закона (применительно к обязательному личному страхованию).

В рамках параграфа устанавливается, что страховой интерес имеет тесную связь с личными нематериальными благами именно застрахованного лица. О каком бы способе удостоверения страхового интереса ни шла бы речь, страховой интерес всегда ориентирован на личные риски застрахованного лица. Сам же способ удостоверения выполняет функцию механизма, через который страховой интерес находит своё проявление. Такие особенности придают фигуре застрахованного лица в личном страховании более значимое положение, чем то, которое он занимает в имущественном страховании.

Обращается, также, внимание на особенность правового положения наследников как выгодоприобретателей, которое состоит в том, что они не имеют прямого страхового интереса, так как договор личного страхования прямо не направлен на защиту их жизни, здоровья и иных личных ценностей. Это послужило основанием для вывода, что интерес наследников в договоре личного

страхования появляется «постфактум» после наступления страхового случая (смерти застрахованного лица).

При рассмотрении фигуры выгодоприобретателя в личном страховании выявлено, что действующая редакция ч.2 ст. 1052 Гражданского кодекса РФ ставит выгодоприобретателя в уязвимое положение, так как предоставляет страховщику право требовать от него выполнения обязанностей по договору, возложенных на страхователя, но не выполненных им. Несправедливость данной нормы применительно к личному страхованию, согласно авторской позиции, состоит в том, что риск неисполнения обязанностей по договору перекладывается, по сути, на лицо, защита личных благ которого является основной целью обязательного личного страхования. Такое положение не достигает этой цели, ставя «слабого» участника страховых отношений в беззащитное положение. В связи с этим в работе предлагается дополнить ч.2 ст. 1052 Гражданского кодекса РФ тем уточняющим положением, что перекладывание риска неисполнения обязательств страхователем на выгодоприобретателя не распространяется на случаи обязательного личного страхования, где страховщик должен нести риск даже при нарушении обязанностей страхователем, поскольку обязательное страхование направлено на защиту личных благ застрахованного лица (выгодоприобретателя). Авторская формулировка указанной нормы выглядит следующим образом:

«Данное правило не распространяется на договор обязательного личного страхования, где риск последствий невыполнения или несвоевременного выполнения обязанностей несёт страховщик».

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются выводы и вносятся предложения.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

1. Зайнутдинова, З.З. Основные научные подходы к пониманию и применению страхового интереса в праве / З.З. Зайнутдинова // Правовая жизнь. – 2024. - № 3 (47). С. 27-42. ISSN 2307- 5198.

2. Зайнутдинова, З.З. Право или интерес? Анализ критериев связи страхователя с объектом страхования / З.З. Зайнутдинова // Научно-практический экономико-правовой журнал. – 2024. - №4 (64). – С. 4-45. ISSN 2072-1722
3. Зайнутдинова, З.З. Актуальные проблемы имущественного страхования по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) / З.З. Зайнутдинова // Юридический вестник. – 2023. - №3 (15). – С. 34-40. ISSN 2790-7570.
4. Зайнутдинова, З.З. Правовые подходы к определению связи страхователя с объектом страхования в контексте страхования имущества: формальное право или фактический интерес? / З.З. Зайнутдинова // Юридический вестник. – 2024. – №3 (19). – С. 29-34. ISSN 2790-7570.
5. Зайнутдинова, З.З. Некоторые проблемы правового регулирования страхования ответственности в гражданском праве Республики Таджикистан / З.З. Зайнутдинова // Юридический вестник. – 2025. – №1 (21). – С. 39-43. ISSN 2790-7570.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Зайнутдинова, З.З. Правомерность как квалифицирующий признак страхового интереса / З.З. Зайнутдинова // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: матер. XII межд. науч.-практич. конф. (Душанбе, 25 октября 2024 г.) посвященной Году правового просвещения и 30-летию Конституции РТ. – Душанбе: РТСУ, 2024. – С. 249-252.
7. Зайнутдинова, З.З. К вопросу о соотношении понятий страхового интереса и страхового риска / З.З. Зайнутдинова // Правовое регулирование туризма и инвестирования в Республике Таджикистан: матер.межд.науч.-теоретич. конф, посвящённой 100-летию В.А. Ойгензиха (Душанбе, 24 октября 2024 г.) – Душанбе: ТНУ, 2024. – С. 95-99.
8. Зайнутдинова, З.З. К вопросу об о соотношении понятий «страховой интерес» и «объект страхования» / З.З. Зайнутдинова // Нормы гражданского права: матер. 25-й межд. науч.-практич. конф. (Алматы, 10-11 октября 2024 г.). -Алматы, 2024. – С. 474-482.
9. Зайнутдинова, З.З. Дифференциация как системный подход в страховании ответственности: критика взглядов на унификацию / З.З. Зайнутдинова // Актуальные вопросы юриспруденции: матер. XII межд. науч.-практич. конф. (Душанбе, 18 апреля 2025 г.). – Душанбе: РТСУ, 2025. – С. 231-235.